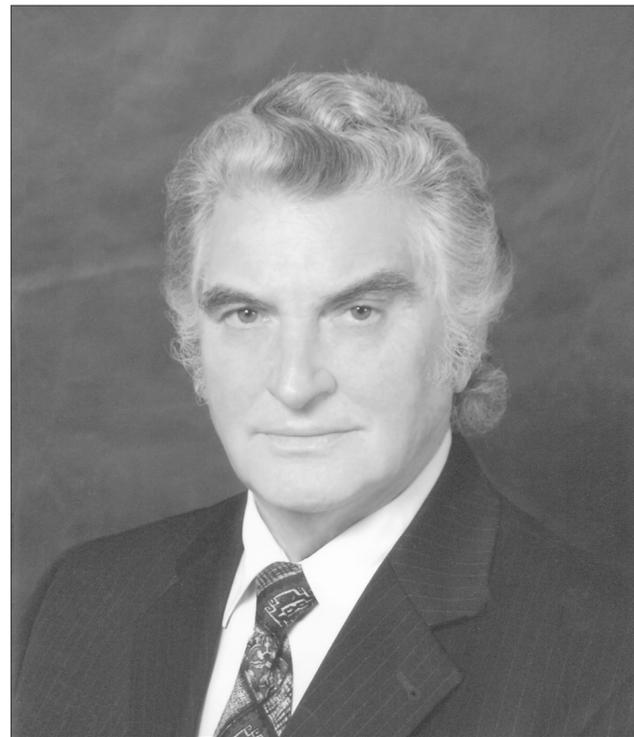

Проза

Исполнилось 75 лет Веселину Георгиеву, видному болгарскому писателю, автору многих замечательных театральных пьес, активному деятелю по укреплению дружбы между Болгарией и Россией и развитию болгарско-российских литературных и культурных связей. Международное сообщество писательских союзов и коллектив нашей газеты искренне поздравляют Веселина Георгиева с юбилеем, желают ему неиссякаемого здоровья и творческого вдохновения.

...И во спасение всему
На крест возводишь вновь себя.

Друзьям поэтам
Зачах бы без друзей один
На перекрестке двух столетий.
И хоть зовусь я Веселин,
Невесел был на белом свете.

Но это чудо из чудес!
Ему конца и края нету.
Как луч живительный с небес,
Вошли в судьбу друзья – поэты.

С их лирой я повеселел,
И даже мрачный день стал ясен.
И по-иному вдруг зашел,
И понял я, как мир прекрасен!

Русские поэты
Избавься, душа, от холодных оков,
Взметнись над своею судьбою.
Найди на дорогах тревожных веков
Друзей, забытых веком.

И русских поэтов бунтарскую кровь
Вливай в поседевшие раны.
И к русскому слову былую любовь
Вними сквозь снега и туманы.

Страдают поэты в дыму суеты.
Сердца от любви кровоточат...
И гибнут в огне неземной красоты,
И вечное счастье пророчат.

Поэты – вселенская крепь-пьедестал.
Поэты не ведают смерти...
И светом любви наполняют бокал
Поэты в земной круговерти.

Отдых в Болгарии

Николаю и Марине Переваловым
«Николай, спеши писать стихи!
Дни так ярки, солнечны, тихи.
Так играют ласковые волны!
Мы с тобою чувств счастливых полны!» –

Так Марина говорила мужу,
Свои чувства выплеснув наружу.
И, спеша порадовать жену,
Он восславил братскую страну.

Да и как не петь при виде моря!
Ведь оно из душ уносит горе.
Да к тому ж. вблизи сияет Варна,
Как хохлы сказали б: «дуже гарна».

Николай писал тут вдохновенно,
Сотни строк создал самозабвенно, –
В них светились солнце и луна
И цела болгарская страна.

Время шло, а мы не огорчались –
С Елкой Няголовой встречались,
Пили кофе и не впопыхах
Говорили с нею о стихах.

Двадцать дней мы рядом с москвичами
Сладко ерели спины под лучами,
Громыхал вблизи морской прибой.
Вот он, рай с лазурною водой!

21.07.2008 г.
Варна, «Золотые пески»

Грусть моя
Грусть заела. Грусть моя.
Жизнь проходит как-то мимо.
Светать на бытие?
Но оно – необратимо.

И просвета будто нет.
Тьма порой одолевает.
Но в конце тоннеля свет,
Верю, всё-таки бывает.

И тогда отпустит грусть
И растает всё плохое,
Будто с плеч – тяжёлый груз...
Есть предчувствие такое.

2. Афоризмы

Красивая женщина, как радуга: глаз не
оторвёшь, но быстро исчезает.

Любая женщина обозрима, но не любая до-
стижима.

Человек рождается свободным и остаётся
таким до первого поцелуя.

Можно покорить любую женщину, если
она не против.

Красота вряд ли спасёт мир, а вот краси-
вые женщины не раз спасали мужчин от
их жён.

Одно из стихийных бедствий для муж-
чин – это женское обаяние.

Философски смотрит на женщин тот, у
кого их нет.

Любовь к человеку – абстрактная. Любовь
к женщине – относительная. К себе – аб-
солютная.

Если бы все женщины рожали от Свято-
го Духа, родились бы одни Иисусы, да где
взять столько дев Марий?

Счастье объединяет людей ненадолго,
тогда как несчастье, быть может, – на
всю жизнь.

Мы учим детей экономить, они нас –
транжирить.

Не женись на любовнице: вдруг после бра-
ка станешь выступать в том же амбула?

3. Проза

Первая встреча

Стою перед выходом из станции метро
«Маяковская». Жду... С левой стороны
ресторан «Пекин», с правой – ресторан
«София», напротив – памятник Маяков-
скому. Я стою тут один среди многолюд-
я, он там – тоже один среди площади,
со строгим лицом, нахмуривший брови,
словно сердит на весь мир, а может быть,
и на себя; исполнен, недостижимый, не-
сокрушимый – велик. Он-то велик, а я
кто? До величия мне далеко, до испо-
лина – тем более, да и вряд ли... Я сам
по себе, как каждый в отдельности, иду
своей дорогой, то прямо, то зигзагом, то
спотыкаясь, встаю, снова иду, устрем-
лённый к чему-то, пока неизвестному,
но не останавливаясь, иду, шагаю...
пока учусь. Впрочем, я отошёл от темы,
которой ещё не начинал.

Жду. Кого жду? Девушку. Вчера вече-
ром познакомилась. В общежитии пе-
динститута: её подруга справляла день
рождения. Она пригласила своего друга,
он – меня, за компанию.

В маленькой комнате собралось около
десяти человек – все студенты. Поздрав-
ления, закуски, выпивка. Выпивки было
немало – каждый из мужского пола при-
тащил бутылку. Одна из девушек, сидев-
шая за столом напротив меня, была оде-
та в белую блузку. Симпатичная, с длин-
ной русой косой. Когда она улыбалась,
на её щеках появлялись маленькие ямоч-
ки, которые делали её ещё более при-
влекательной. Подумал: «В такую стоит
влюбиться, лишь бы не дала от ворот по-
ворот!»

Правда, комната узенькая, но для вы-
пивших людей всё кажется превосход-
ным. Джазовая музыка подняла нас из-
за стола. Пригласил эту девушку, стали
танцевать вместе с другими. Танцевали,
не прикасаясь друг к другу, поэтому я не
успел расспросить подробно, но узнал,
что её зовут Розой, студентка третьего
курса, из Одессы. Это была не Бог знает
какая информация, но для начала хват-
тит. Видимо, она тоже проявила интерес
ко мне, тем более узнал, что я болгарин
и студент Литературного института. Вре-
мя шло: кто танцует, кто зевает, кто
допивает, кто флиртует, кто домой со-
бирается.

Поздно ночью, когда расставались, я
назначил ей свидание. Согласилась. И
вот жду. А её нет. Прошло четверть часа,
и только теперь задумался: «А если не
придёт, зачем я купил предварительно
билеты?» Конечно, я знал, зачем. Иначе
как продемонстрирую свои театраль-
ные знания и устремления будущему
драматургу? Не люблю я долго ждать,
да и сам не люблю опаздывать, потому
что если ждёшь и дождёшься – куда ни
шло, а если ждёшь и не дождёшься или
дождёшься чего не ждал – куда хуже, а
может, и лучше. «Нет, придёт, куда де-
нется, – успокаиваю я себя. – Мне по-
казалось, что я тоже понравился ей.
Посмотрим спектакль, и, если она благо-
склонна, поведу в наше общежитие...»

– Здравствуй! – дернула она меня за
руку. – Извини, немного опоздала.
– И на том спасибо! Да такую девушку
ждать не надоеет, хоть до конца жизни, –
улыбаясь, сказал я.

– О, мерси за комплимент, ты очень
любезен, Вася, – и ямочки отпечатались
на её щеках. – Каков план?

– Если не возражаешь, купил билет на
«Собаке сердце» – тут рядом, в «Театре
сатиры».

– Очень хорошо, но я уже смотрела
этот спектакль. Да и не хотелось второй
раз глядеть на то, как собака превраща-
ется в человека, а человек... Если ты не
протвишь, давай прогуляемся. В «Измай-
ловском парке», например. Там чудес-
но: ёлки, берёзы, аллеи с цветами и рес-
торан с оркестром. Поразвлекёмся. А то
через пару дней – экзамены...

– Смотри ты, куда она гнёт, – подумал
я. – Я её в театре, она меня – в ресторан!
А на какие деньги – в ресторане всего 25
рублей? Но разве можно отказать такой
красотке? Наверняка думает, раз я ино-
странец, у меня денег куры не клюют.

– Себе можно отказать в чём угодно,
женщине ни в чём нельзя, хоть лопни!..
Согласен, – пробормотал я.

На метро быстро добрался до цели.
Парк – огромный и красоты необыкно-
венной. Идём по одной аллее, о чём-то
болтаем, и гоп – перед нами надпись
крупными буквами: «Любовь». «Знает до-
рогу девочка к ресторану».

Садимся за стол с четырьмя стульями
неподальку от оркестра. Певица, раскра-
шенная, в мини-юбке, лишь мелькнула, –
видимо, ожидала больше публики.

Официант подбросил на ходу книжку
с меню и растял среди других столов.
На обложке книжки красовалась разноц-
ветная картинка, любовь.

– Вася, чего ты высматриваешь? –
удивлённо спросила она. – Меню не на
обложке...

– Да, да, конечно, – застенчиво ото-
звался я, раскрывая меню. – Что зака-
зать? – и в тот же момент увидел цены...
Сердце оборвалось.

– Чего ты морщишься, как собачка
перед пустой миской? Чего не нрави-
тся? Дай мне! Я сама выберу что-нибудь
вкусненькое, – и вытянула из моих рук
листочки в обложке.

Официант тут как тут, и Роза нача-
ла заказывать: салаты, креветки, икра,
шашлык, шампанское, в финале – кофе.
«С ума сошла!» – подумал я.

Была суббота, народу много, все сто-
лы заняты. Мы, не торопясь, закусыва-
ли, выпивали, и моя соотрапезница ста-
новилась всё более словоохотливой. С
удовольствием рассказывала о родных,
об Одессе: какие прекрасные пляжи
имеются на побережье Чёрного моря,
как летом часто ходила туда загорать
и поплавать. Пожалела, что до сих пор
не съездила ни в одно иностранное го-
сударство. Я воспользовался случаем
и пригласил её в Болгарию, она ожи-
вилась и, как показала, была готова
тут же полететь туда... Оркестр играл,
певица пела, и мы от слова к слову, от
глотка к глотку поднимали себе на-
строение. Станцевали несколько раз, и
я в порыве страсти чуть не поцеловал её
публично. (В те времена публичные по-
целуи не были в моде). Певица запела
«Миллион алых роз» Аллы Пугачёвой.

Вдруг моя дама вскочила, будто кто-то
ушпилил её.

– Это песня моя, я сама Роза!.. – Ми-
гом поднялась на подиум, стала рядом
с певицей, и они дуэтом спели песню.
Овации, аплодисменты, крики «браво»
опустили зал.

– Видал? – счастливо обратилась она
ко мне. – Ты, Вася, что думаешь, что я
скудная будничная учительница матема-
тики? Сухарь? Ошибаешься!

– С чего ты взяла? Я вообще так не
думаю. Наоборот. Я вижу перед собой
прекрасную, талантливую девушку, ко-
торая с каждой минутой мне всё больше
нравится. И если скажу, что влюблён, –
не ошибусь...

– Представь себе, я тоже. Может быть,
судьба свела нас в этот вечер, чтобы быть
вечно вместе... – сказала она как будто
откровенно.

– Ну, если не навечно, то хотя бы на
тысячу лет, – пошутил я.

– Для влюблённых даже тысячи лет
маловато!..

– Ты права! Любовь – это высший дар
дого человека, и кто не умеет пользоваться
этим даром, тот многое теряет и пре-
жде всего – себя.

– У, какой ты умный!.. – игриво сказа-
ла она, и тут же вполне серьёзно: – Я с
глупыми не встречаюсь. Во-первых – не
интересно, а во-вторых – сама теряешь
лицо.

В таком духе проходило наше обще-
ние: во время шло, многие клиенты уже
покинули свои столы: кто с компанией,
кто с дамой, кто в одиночку. Я стал озри-
ваться на официанта, и он, словно про-
читав мои мысли, возник перед нами.
Подумалось: «Я пропал. Срама не обер-
нись!» Но... обошлось – заплатил,
осталось пять рублей, как раз на такси.
Собирались уйти, но в этот момент к
нам подошёл высокий, опрятный, соро-
калетний на вид мужчина с кривой, иро-
ничной улыбкой.

– Пардон, извините! – бесцеремонно
обратился он к девушке. – Смотрите – сво-
бодный стул, разрешите?

– Лично я не возражаю, – сказала Роза.
– А кавалер?

– Стол не мой, – сердито ответил я. –
Садитесь, если больше негде!

– Почему? Есть и другие свободные ме-
ста, но как увидел вас – такая симпатич-
ная пара; захотелось присоединиться, –
сидясь, сказал он и продолжил: – Мне
стало скучно в гостинице, сами пони-
маете: одинокому мужчине наедине с
собой невесело. Вот и вышел прогулять-
ся в саду перед сном. Смотрю – рес-
торан ещё открыт, ну, и зашёл выпить
рюмочку коньяка. А вы что пьёте? Могу
угостить... Или закрутились с напитка-
ми?

– Можно считать, – сказала Роза, – но я
лично не возражаю. А ты? – обратилась
она ко мне.

Не дожидавшись моего ответа, новый
знакомец заказал бутылку коньяка и две
шоколадки. Мне не понравилось его по-
ведение, но не скажешь же: «Иди прочь!»

– Сегодня прилетел из Ленингра-
да, – заговорил мужчина. – Часто бываю
в Москве, больше по службе. Я лётчик-
испытатель. Недавно стали опробовать
новый самолёт – истребитель, который
будет превосходить американский того
же типа по многим тактико-техническим
данным, с новой электронной системой.
Это будет очень перспективная машина,
предназначенная для обороны нашей
страны, а при необходимости... ну, по-
нятно...

Он говорил, а Роза слушала его как за-
ворожённая. Наверняка впервые сидит
за столом с лётчиком, – впрочем, как и
я. Лётчик щедрой рукой налил стаканы,
чокнулся, и он поднял тост за красивых
женщин, без которых мир погибнет, а
мужчины одичают.

– Как поётся: «Первым делом самолё-
ты!» А я бы сказал наоборот: «Первым
делом девочки, а потом...» – широко

улыбаясь, пропел он, – видимо с тонким
намёком.

После выпитого коньяка глазки моей
дамы засверкали. Она отламывала шо-
колад, клала в рот, смачно облизыва-
ясь, глядя почти влюблённо на лётчи-
ка. Один из музыкантов предупредил
публику, что играют последнюю мело-
дию. Певица уже смоталась. Оркестр
начал танго. Лётчик попросил разре-
шения и любезно пригласил её. Смо-
трел я на танцующих, так интимно
что-то нащёптывающих друг другу, и
ярость охватила меня. «Откуда взялся
этот тип? Испортить мне такой пре-
красный вечер!» Он заметил моё вол-
нение, но ему было «до лампочки»: де-
лал всё возможное, чтобы понравиться
девушке, которая, со своей стороны,
проявляла к нему явный интерес. Кон-
чилась музыка, они сели, довольные
собой, с улучшенным самочувствием.
Лётчик поднял бутылку, чтобы налить.

– Спасибо! Я нас! Напьюсь, что станете
делать со мной? А вот покалол поло-
жу в сумочку, спасибо, – сказала Роза с
милой улыбкой.

– Слово дамы – для меня закон. И во-
обще, я против насилия: хочешь что-
нибудь – делай, не хочешь – отвернись!
Так ли, молодой человек, – первый раз
он удостоил меня вниманием, – или ты
другого мнения? Впрочем, мнения бы-
вают разные, но в конце концов одно из
них становится бесспорным для всех.
По крайней мере, так у нас, у военных.
Да и, пожалуй, везде... Ладно, я разли-
ваю: кто хочет – пьёт, кто нет – смотрит
другим в рот. Не оставляй же драго-
ценную жидкость официанту, который и
так обдирает клиентов!

Он разлил бутылку до дна в три ста-
кана и снова поднял тост за даму «с
неотразимой красотой и прелестной
улыбкой», добавляя, что блондинки с
ямочками – супер. В это время офици-
ант подбежал к нам, лётчик небрежно
бросил на стол 50 рублей, без сдачи.
Этот жест покорило Розу. «Кажется, со-
всем сбрендил, но я не отдам её!» – по-
думал я и первым встал из-за стола...

– Кто куда? – спросил лётчик, когда
дошли до буфара. – Я – в гостиницу,
она рядом. Понял, что вы живёте в раз-
ных общежитиях, могу подбросить на
такси – нет проблем...

– Вы очень любезны! – обрадовалась
Роза. – Ты что скажешь, Вася? – поверну-
лась она ко мне.

– Я не нуждаюсь в чужой помощи! –
резко ответил я. – А ты выбирай: с ним
или со мной?

Остановилось такси. Лётчик быстро
открыл заднюю дверцу, чтоб Роза села,
а сам сел к шофёру. Машина неожида-
нно двинулась, я остался один на
троююре.

«Теперь что? Что дальше? Дамочку
мою всё же увезли, а я стою тут, как
пень!» И начал я анализировать ситу-
ацию: почему я потерпел фиаско? Ведь
сначала шло как по маслу: чуть
было не объяснилась в любви... В чём
моя ошибка? Да, вроде, с моей сторо-
ны нет ошибки. Сделал всё возмож-
ное, чтобы доставить ей удовольствие,
и вдруг – лётчик, как хищная птица,
свалился на нас, схватил добычу и по-
нёс, то есть увёз в свой номер. Хоть из
приличия могла бы посопровитиваться,
попробовать остановить машину, что-
бы забрать меня. Где там? Она того и
ждала – побыстрее избавиться от сту-
дента, которого затмил лётчик своим,
по-моему, иллюзорным блеском. Ну, и
чёрт с ней! Что я потерял? Ничего. К
чему переживания? Ни к чему, – стал
я успокаивать себя. Как говорил один
мой знакомый: «Нельзя слишком се-
рьёзно относиться к женщинам, они
самые ветреные существа». Да и жизнь
давно показала: сегодня не поведешь с
одной, завтра повернёт с другой. Обид-
но, конечно, но терпи, раз в данном
случае ничего нельзя изменить. Да и
стоит ли? Такие мысли лезли в голову,
пока я стоял с поднятой рукой.

И вдруг... такси, чуть не сбilo меня.
Открылась задняя дверца – там Роза.

– Ты почему не сел? – возбуждённо
спросила она.

– Как мне сесть, когда вы тут же ука-
тили?

– Я не виновата! Шофёр поехал, лёт-
чик не остановил его.

– А где он?

– Улетел...

– Ты что, продолжаешь дурачить меня?
– Нисколько! Я попросила его выйти
из машины, а сама – обратно. Садись!
Куда ехать: к твоему общежитию или к
моему?

– Ни к какому!

– Рассердилась, да? Ну и зря! Но ты
должен знать, что я не та, за которую ты
принимал меня, и не та, за которую я
выдаю себя!

– А я такой, какой есть, и больше ни-
кто!

Машина снова рванула. И вдруг я
спросил себя: «А кто остался в дураках –
студент или лётчик?» Кажется, оба.

Я не стал больше дожидаться такси,
а двинул пешком к станции метро «Из-
майловский парк».

Попутно подумалось с лёгкой иронией:
«Может, в проигравшей не мы, а эта
Роза-мимоза, упустившая единственный
шанс в жизни стать знаменитой женой
будущего космонавта или, что ещё веро-
ятнее, будущего великого драматурга?
Ха-ха...»

1. Поэзия

Завет
Эх, плюнул бы на всё на свете,
Раз не везёт давно ни в чём.
Но помню свято о завете,
Оставленном моим отцом.

Стараясь я не падать духом
И головы не опускать.
Пусть тот завет мне будет другом,
Его я должен почитать.

И не живу я так, как легче;
Мол, ни при чём я, ни при ком.
Я жизни подставляю плечи,
Проглатывая твёрдый ком.

Не злюсь на целый свет напрасно,
Хоть на душе давно ненастно.

Не унывать!
Прсвета нет перед глазами,
Не запастись мне светом впрок.
Беда проходит, но с годами
Иной бедой подходит срок.

Сверкали молнии над нами,
Гремели пушки, гром гремел.
А передышка – временами,
Такой достался нам удел.

Боролись с чем-то мы всё время,
А зачастую – и с собой.
Несли порой чужое бремя,
Но не проигрывали бой.
Открыю маленькую тайну
И поделюсь я тут же с вами:
Я верю: в мире зло растает,
И он наполнится друзьями.

Есть в жизни правило простое:
Жить на пределе, коль живёшь,
Не тратить время на пустое
Когда врагами окружён.

Все при деле
Президент указ даёт,
Депутат – закон куёт,
А правительство трубит:
Дескать, стало лучше жить.
И электротат весь всюе
За программы голосует.
Да и часть девиц при деле
Ради денег – на панели.
Чутко глядявывая в лица,
Начеку моя милиция.
Ну, а мафия цветёт,
Всё под свой контроль берёт,
День и ночь почти бесценно
Разоряет бизнесменов.
Как себя ни берегут,
Ножиль пуля – скорый суд.

Как все, я грешен пред Тобой,
Что ни мгновенье – то грешу.
Но Ты, Всевышний, Боже мой,
Прости меня, о том прошу.

Мне не постичь твои пути,
Но милость Божья велика.
Как мне лицо Твое найти,
Когда меж нами – облака?

И надо ль облик Твой искать?
Ведь ты в душе моей живёшь.
Ты свеще шлешь всем благодать.
Не мы – к Тебе, Ты – к нам идёшь...

Ну, а что же он, народ?
Перемен навивно ждёт.
И дожидаться он готов,
Были бы мир, да и... любовь.

Вспомни

Ты вспомни, дорогая,
Меня – хотя б во сне.
Тебе стихи славаю,
Моя душа в огне.

Мне нелегка разлука
И тяжела тоска,
Я помню твои руки
И прядку у виска.

Когда тебя зову я,
В ответ сплошная тишь.
Во мне кипит Везувий,
А ты опять молчишь.

Неужто канул в Лету
Надежды луч, как встарь?..
Лишь светит до рассвета
Мне с улицы фонарь.

Небесным светом
И, озарён небесным светом,
Хотел назвать себя поэтом.
Но как-то вовремя прозрел:
Знать, тонкий стих – не мой удел.

А с детства брался за стихи,
Да получалось – не ахти.
На фоне Пушкина и Фета
Отбросил я затею эту.

С тех пор прошло немало лет,
И что ж?
Отказ мой – просто бред.
И подказало мне призванье
То, что разлука – наказание.

Но нет здесь чуда никакого,
Что сочинять пытаюсь снова...
И тянет к Пушкину и Блоку...
Такая вот со мной морока.

К Богу

Я прошу у Бога вслух
Дать мне удачи хоть чуть-чуть,
Чтоб пламень сердца не потух
И творчество мне зрело грудь.

Как все, я грешен пред Тобой,
Что ни мгновенье – то грешу.
Но Ты, Всевышний, Боже мой,
Прости меня, о том прошу.

Мне не постичь твои пути,
Но милость Божья велика.
Как мне лицо Твое найти,
Когда меж нами – облака?

И надо ль облик Твой искать?
Ведь ты в душе моей живёшь.
Ты свеще шлешь всем благодать.
Не мы – к Тебе, Ты – к нам идёшь...

Сквозь зной и стужу, свет и тьму,
Свои создания любя,
Спешить на помощь Ты к тому,
Кто верит искренне в Тебя.